

чали свое состояние: «меня уже ничто не ждет в жизни», «я скатился на самое дно», «после выхода из ЛТП люди будут относиться ко мне с предубеждением, и мне трудно будет справиться с этим одному», «я никогда не смогу устроиться на работу с клеймом алкоголика», «я уже достаточно наказан по жизни».

Таким образом, у большинства лиц, находящихся в ЛТП, имеются психологические особенности в виде склонности к депрессии, преобладания псевдокультуральных, атарактических и «похмельных» мотивов потребления алкоголя. Эти факторы во многом обусловили криминогенное поведение у лиц рассматриваемого контингента и должны учитываться в период проведения мероприятий по их медико-социальной реадaptации, а также в программах комплексной медицинской реабилитации.

УДК 343.9

С.М. Казакевич

ЛАТЕНТНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ФАКТОРЫ, ЕЕ ПОРОЖДАЮЩИЕ

Одним из приоритетных направлений в деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, является противодействие экономической преступности, в том числе преступлениям коррупционной направленности. Подтверждением данного факта является принимаемые на государственном уровне программы по борьбе с преступностью. И если ранее разрабатывались программы по борьбе с преступностью в целом (например, Государственная программа по усилению борьбы с преступностью на 2004–2005 годы, Программа борьбы с преступностью на территории государств – участников Союзного государства на период 2003–2005 годы), в настоящее время в программах по борьбе с преступностью отдельным направлением выделяется борьба с коррупцией (например, Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013–2015 годы, проект аналогичной Программы на 2017–2019 годы).

Подобный шаг вполне оправдан, поскольку на фоне снижения общего количества зарегистрированных преступлений (за последние 11 лет их количество уменьшилось на 47,7 %) наблюдается устойчивая тенденция к увеличению числа зарегистрированных преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (за последние три года в среднем на 2,7 % ежегодно, при этом за анализируемый период

существенно увеличилось число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями – на 48,9 %, взяточничество – на 60,4 %)).

Ущерб от преступлений экономической направленности, в том числе и коррупционных преступлений, в процентном соотношении к ущербу, причиненному преступлениями в 2016 г., составил: от мошенничества – 28,6 %, уклонений от уплаты сумм налогов и сборов – 23,2 %, хищений путем злоупотребления служебными полномочиями – 8,7 %.

На первый взгляд, процентное соотношение указанного размера ущерба не столь значительно, однако здесь следует учитывать, что доля зарегистрированных преступлений против порядка осуществления экономической деятельности к общему числу зарегистрированных преступлений составляет около 2,7 %. Кроме того, одной из особенностей экономической преступности, включая преступления коррупционной направленности, является высокая степень латентности.

Проведенный специалистами Академии МВД опрос руководителей органов внутренних дел показал, что по их оценкам скрытая часть экономической преступности в 3–5 и более раз превышает зарегистрированную. Между тем зарубежными специалистами высказывается мнение, что латентность экономических преступлений составляет около 70 %.

Следует отметить, что латентность экономической преступности имеет естественную природу. Противоправные деяния в рассматриваемой сфере деятельности неразрывно связаны с неконтролируемыми экономическими процессами, т. е. с теневой экономикой (например, сама экономическая деятельность субъекта хозяйствования может быть и некриминальной, а вот действия, направленные на сокрытие или искажение налогооблагаемой базы, образуют состав преступления). Именно специфика преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, объясняет сложности по их выявлению со стороны правоохранительных органов. Кроме того, создает некоторые трудности в части выявления указанных преступлений отсутствие потерпевшей стороны, отношение к содеянному лица, совершившего то или иное преступление в рассматриваемом сегменте преступности (например, при взяточничестве взяткодатель напрямую не заинтересован в выявлении преступления, так как его действия также криминальны).

Факторов, обуславливающих естественную латентность экономической преступности, включая преступления коррупционной направленности, множество. В качестве таковых можно рассматривать несовершенство законодательства, регулирующего порядок осуществления экономической деятельности, несовершенство деятельности правоохранительных органов

в данном направлении, постоянно изменяющиеся формы и методы ведения бизнеса и т. д. Что касается преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, включая преступления коррупционной направленности, то, по нашему мнению, одним из основных факторов, влияющих на степень латентности данных видов преступлений, является принятие экономической активной частью населения необходимости совершения правонарушений как одного из условий успешной деятельности, например получение прибыли, бесконтрольность и непрозрачность действий должностных лиц, сложившиеся криминальные схемы в сфере государственных закупок и т. д.

Безусловно, это далеко не исчерпывающий перечень факторов, оказывающих влияние на латентность экономической преступности и преступлений коррупционной направленности. Указанные сегменты преступности нуждаются в дальнейшем исследовании, поиске наиболее эффективных путей по их противодействию, в том числе и в рамках реализации государственных программ по борьбе с преступностью и коррупцией.

УДК 343.8

М.Ю. Кашицкий

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Современная криминология – это активно развивающаяся комплексная наука, широко использующая достижения не только общественных, но и ряда естественных и математических наук, и именно этот факт является одним из важнейших условий ее успешного развития. Как справедливо отмечает профессор В.А. Ананич, «в настоящее время идет активный процесс приращения криминологических знаний, получения новых сведений и объединения их в целостную, развивающуюся, органическую систему, которая находится в прямой зависимости от предмета криминологии, отражает его структуру».

Как убедительно свидетельствуют статистические данные, на протяжении последних десятилетий во всем мире наблюдается значительный рост преступности лиц с психическими расстройствами и устойчивый рост криминогенно значимых психосоциальных девиаций (наркомания, токсикомания, алкоголизм, проституция, бездомность, насилие в семье и др.). При этом последствия преступного поведения лиц с психическими расстройствами все чаще (с пугающей регулярностью) становятся объектом пристального внимания средств массовой

информации, вызывая большой общественный резонанс во всех слоях социума, что связано как с тяжестью совершенных психически нездоровыми людьми деяний, так и с их ярко выраженными негативными последствиями для общества и государства.

Психические расстройства не просто оказывают влияние на поведение индивида, но нередко и обуславливают его противоправное поведение. Неслучайно проблему предупреждения противоправного поведения лиц с психическими нарушениями в разное время изучали исследователи различных отраслей научного знания – философы, психиатры, психологи, педагоги, социологи, и, конечно же, юристы. Именно поэтому зарубежная криминология уже давно уделяет пристальное внимание корреляции психических расстройств и противоправного поведения.

Отдельные аспекты преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими нарушениями исследовали ученые и в странах дальнего зарубежья (Ч. Беккариа, Л. Берковиц, Э. Дюркгейм, Э. Кречмер, Ч. Ломброзо, Э. Сатерленд, Д. Холмс, Э. Феррит и др.), и в странах бывшего СССР, включая и дореволюционную Россию (Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, В.Н. Бурлаков, И.Н. Введенский, Б.В. Волженкин, Т.Б. Дмитриева, Я.И. Гишинский, Н.Д. Гомонов, В.В. Гульдман, А.И. Долгова, Д.А. Дриль, А.П. Дьяченко, А.Ф. Зелинский, К.Е. Игошев, Г.Б. Калманов, И.И. Карпец, С.С. Корсаков, Е.К. Краснушкин, В.Н. Кудрявцев, А.С. Михлин, И.С. Ной, С.С. Овчинский, А.Р. Ратинов, В.П. Сальников, А.Б. Сахаров, В.П. Сербский, В.Д. Филимонов, Д.А. Шестаков, Б.В. Шостакович и др.).

Однако их работы не исчерпывают названную проблему, поскольку в них были затронуты лишь ее отдельные аспекты, которые рассматривались, как правило, с позиции одной науки (социологии, психологии, психиатрии, уголовного права, криминалистики и др.); при этом исследование выполнено на материалах конкретных стран и предназначено для конкретных стран.

В Республике Беларусь проблема предупреждения противоправного поведения лиц с психическими нарушениями ранее не исследовалась ни системно и целенаправленно, ни как отдельная комплексная задача. Некоторые ее аспекты рассматривались Г.Н. Мухиным, А.Н. Пастушечной, Г.Г. Шиханцовым и др. (при изучении личности преступника); В.Б. Шабановым, В.Г. Стукановым и др. (при исследовании проблемы предупреждения противоправного поведения в среде осужденных); А.Д. Балашовым, Е.И. Скугаревской (при исследовании общественно опасных деяний невменяемых лиц, страдающих шизофренией); М.Л. Тушинским, А.В. Шевчуком и др. (при освещении ряда медицинских вопросов аутоотравматизма осужденных).

Вместе с тем, несмотря на бурное развитие и значимые достижения науки XIX–XX вв., а также научно-техническую революцию середины